

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО США О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ЗА РУБЕЖОМ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ, ПАРАДОКСЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-2-11-18>

Актуальность данной проблемы состоит в необходимости детализации одного из существенных сегментов законодательства о противодействии коррупции, связанного с предотвращением коррупционной практики за рубежом. В США на фоне ряда крупных коррупционных скандалов, прежде всего Уотергейта, сформировались инструменты антикоррупционной политики за рубежом, которые сначала применялись sporadически, а затем на фоне обновления антикоррупционного законодательства приобрели больший вес, повлияли не только на принятие специальной конвенции ОЭСР, заключение ряда международных соглашений, но и на развитие антикоррупционных правовых средств, в том числе в корпоративном секторе многих государств. Одновременно происходил процесс внедрения антикоррупционных стандартов и антикоррупционного комплаенса. Вместе с тем подчеркнута противоречивое влияние политических процессов в США на реализацию норм, усиление проявления двойных стандартов и оценку торговли влиянием представителей политической элиты США в странах, представляющих стратегический политико-экономический интерес. Цель данной статьи состоит в выявлении глубинных причинно-следственные связей, обуславливающих необходимость принятия закона о коррупции за рубежом; исследовании положений о борьбе с подкупом иностранных лиц, о бухгалтерском учете. Предметом данной статьи являются вопросы институционализации противодействия коррупционным практикам за рубежом на основе изучения российских и зарубежных источников, статистических данных. В статье прослеживаются логика, эндогенные и экзогенные факторы, повлиявшие на модели антикоррупционной политики в зарубежных странах; диалектика запретов, санкций и их изъятий в политико-правовой парадигме. Методологическую основу составили методы формальной и диалектической логики, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы анализа и изложения. Новизна данной статьи состоит в обосновании парадоксов парадигмы о противодействии коррупционным практикам за рубежом в условиях нарушения баланса права и внешней политики США.

**КАЗАЧКОВА
Земфира Мухарбиевна**

доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
административного и финансового
права Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

zem7900@yandex.ru

**Коррупция;
взяточничество;
зарубежные корпоративные
платежи;
иностранное должностное
лицо;
антикоррупционный
комплаенс;
национальный интерес;
национальная безопасность**

Zemfira M. KAZACHKOVA

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Administrative and
Financial Law, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

zem7900@yandex.ru

**U.S. LEGISLATION AGAINST CORRUPT PRACTICES
OVERSEAS: POLITICAL AND LEGAL IMPERATIVES,
THE PARADOXES OF THEIR MANIFESTATION****

* Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00729 «Разработка антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления»..

** The article was prepared in the framework of the Russian Foundation for Basic Research grant No. 19-011-00729 "Development of Anti-Corruption Legislation in the Field of Public Administration".

**Corruption;
bribery;
foreign corporate payments;
foreign official;
anti-corruption compliance;
national interest;
national security**

The urgency of this problem lies in the need to detail one of the essential segments of anti-corruption legislation related to the prevention of corrupt practices abroad. In the United States, against the backdrop of a number of major corruption scandals, primarily Watergate, anti-corruption policy instruments were formed abroad, which were first applied sporadically, and then, against the background of anti-corruption legislation being updated, gained more weight, influenced not only the adoption of a special OECD convention, the conclusion of a number of international agreements, but also on the development of anti-corruption legal means, including in the corporate sector of many states. At the same time, the process of introducing anti-corruption standards and anti-corruption compliance took place. At the same time, the controversial influence of political processes in the United States on the implementation of norms, increased manifestation of double standards and the assessment of trade by the influence of representatives of the U.S. political elite in countries of strategic political and economic interest is emphasized. The purpose of this article is to identify deep causal links, determining the importance of adopting a law on corruption abroad; research on anti-bribery provisions; including accounting legislation. The subject of this article is the institutionalization of countering corruption practices abroad based on the study of Russian and foreign sources, statistical data. The article traces the logic of endogenous and exogenous factors that influenced the anti-corruption policy models in foreign countries; dialectics of prohibitions, sanctions and exemptions in the political and legal paradigm. The methodological basis was formed by the methods of formal and dialectical logic, comparative legal and comparative historical methods of analysis and presentation. The novelty of this article lies in the substantiation of the paradigm of countering corruption practices abroad in the context of an imbalance in U.S. law and foreign policy.

Противодействие коррупции включает целый комплекс превентивных мер: прозрачное управление финансами государства; борьбу с отмыванием денег; неотвратимость ответственности должностных лиц за коррупционные правонарушения; поиск и возврат похищенного имущества; меры, направленные на репатриацию капиталов. В условиях глобализации, роста внешнеэкономических сделок политика любого государства включает такой важный сегмент, как противодействие коррупционной практике за рубежом.

Данный сегмент законодательства испытывает на себе серьезное влияние не только формально-юридических ограничений, но и факторов политико-экономического свойства.

Более 40 лет назад в США был принят специальный закон – *U.S. Foreign Corrupt Practices Act* [1] (далее – *FCPA*), законодательная история которого многократно воспроизведена в самых разных статьях, монографиях, посвященных различным аспектам противодействия коррупционной практике за рубежом [2]. Обнаружение самой проблемы существования незаконных выплат иностранным лицам, в том числе иностранным политическим силам, произошло на фоне финансовых расследований, предпринятых правоохранительными органами США в рамках Уотергейта. В 1973 г. в резуль-

тате такой работы нескольким корпорациям и должностным лицам было предъявлено обвинение в использовании корпоративных средств для незаконных внутривнутриполитических взносов. Сотрудники Комиссии по ценным бумагам и биржам обнаружили фальсификации корпоративных финансовых отчетов, предназначенные для сокрытия корпоративных средств, использованных в незаконных целях, а также существование неучтенных секретных фондов, направляемых на сомнительные или незаконные иностранные платежи. С 1975 по 1977 г. имели место многочисленные слушания Конгресса о так называемых проблемах зарубежных корпоративных платежей. В слушаниях участвовали представители Государственного департамента, Министерства обороны, Министерства юстиции США, Министерства торговли США, Министерства финансов, а также представители Комиссии США по ценным бумагам и биржам. К слушаниям также привлекались представители юридической науки и гражданского общества.

Накануне принятия данного акта более 400 американских корпораций признали, что осуществляют сомнительные или незаконные платежи. Большинство компаний добровольно сообщили о выплате более 300 млн долл. корпоративными фондами иностранным правительственным чиновникам, политикам и по-

литическим партиям. В число этих корпораций вошло несколько крупнейших компаний в США; более 117 из них находились в числе 500 ведущих компаний. Наиболее втянутыми в орбиту коррупционных платежей оказались такие сектора экономики, как фармацевтика и здравоохранение; нефть и газ, продукты питания; аэрокосмическая промышленность, авиалинии и авиасообщение; химическая отрасль [3].

В дальнейшем концепция акта была положена в основу Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 21 ноября 1997 г. [4].

Россия присоединилась к данной Конвенции на основе Федерального закона от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» [5].

За прошедшие 40 с лишним лет на основе положений акта США о противодействии коррупционной практике за рубежом было взыскано 19,7 млрд долл. штрафов, а ареал его влияния постепенно охватил 50 стран. Под антикоррупционное преследование в разное время попадали многие известные компании, в том числе из ФРГ, Японии, Китая и других государств. Немецкая корпорация *Daimler AG* и три ее дочерних предприятия урегулировали обвинения, связанные с расследованием *FCPA* в отношении практики продаж компании по всему миру. Среди них была российская дочерняя компания *DaimlerChrysler*, ныне известная как *Mercedes-Benz Russia SAO*, которая также признала себя виновной и согласилась выплатить штраф в размере 27,26 млн долл. США [6]. Прецеденты, связанные с применением *FCPA*, изучаются на юридических факультетах, входят в учебные и просветительские программы, становятся объектом обсуждения в рамках специальных конференций [7].

В концептуальном плане существенными для любого юридического анализа являются вопросы, связанные с терминологией, субъектами, регламентированными правовыми средствами и пределами их применения.

В научной литературе, посвященной анализу релевантного законодательства и антикоррупционной политике, ведутся теоретические споры об уточнении понятий коррупционных действий (проступок, правонарушение, преступление и т.п.), содержится анализ антикоррупционной политики государства.

Две основные идеи положены в основу данного акта: а) борьба с подкупом иностранных лиц как продолжение борьбы со взяточничеством; б) установление строгих правил бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Были сформированы запреты в адрес

физических лиц и коммерческих организаций США, а также некоторых иностранных лиц и компаний, действующих на территории Соединенных Штатов (принцип территориальной юрисдикции). Было запрещено совершать коррупционные платежи иностранным должностным лицам для получения или сохранения бизнеса.

Ключевое понятие законодательства о коррупционной практике за рубежом – «иностранное должностное лицо» [8, р. 413–453]. Это любое должностное лицо либо сотрудник иностранного правительства, какого-либо департамента, агентства или организации или публичной международной организации, т.е. любое лицо, действующее в официальном качестве от имени или от имени любого иностранного правительства или департамента, учреждения или организации, или за или от имени любой такой публичной международной организации.

Определение иностранного публичного должностного лица трактуется широко, охватывает любое должностное лицо или сотрудника любого государственного органа (например, мэра, губернатора, законодателя). Под это определение попадают любые департамент, агентство, политическая партия; любое лицо, действующее в любом официальном качестве для такой организации; кандидаты на политическую должность. Важно отметить, что сотрудники иностранных государственных предприятий также считаются иностранными государственными должностными лицами для целей антикоррупционного регулирования.

Положения *FCPA* запрещают умышленное использование почтовых отправлений или любых средств межгосударственной коммуникации и торговли для содействия любому предложению, созданию преференций в оплате сделок, связанных с обещанием заплатить или с разрешением выплаты денег или каких-либо ценностей для любого лица, зная, что все или часть таких денег или ценностей будут предложены, даны или обещаны, прямо или косвенно, иностранному должностному лицу для оказания влияния на него в любом его официальном качестве, побудить иностранное должностное лицо совершать или воздержаться от совершения действий, нарушающих его или ее законную обязанность, или добиваться каких-либо неправомерных преимуществ для оказания помощи в получении преференций для американского бизнеса.

Положения *FCPA* о бухгалтерском учете требуют от компаний, чьи ценные бумаги попадают под законодательство США, вести книги и записи, которые точно и справедливо отражают операции корпорации, и разрабатывать и поддерживать адекватную систему внутреннего контроля бухгалтерского учета. Такой подход реализуется и в Великобритании [9, р. 305–317].

В глобальном плане это умение защитить национальный интерес и национальную безопасность на основе взаимодействия различных правоохранительных органов, на основе применения инструментов уголовно-правового и гражданско-правового воздействия. В последнее время дискуссии перешли в плоскость обсуждения практических вопросов антикоррупционной защиты бизнеса на основе использования возможностей антикоррупционного комплаенса, в том числе на уровне российских компаний, вовлеченных в международный экономический оборот [10, р. 6–12].

Американское законодательство построено таким образом, что борьба со взяточничеством и коммерческим подкупом дополняется нормами о необходимости надлежащего ведения бухгалтерского учета, включая бухгалтерские книги, записи и постановку системы внутреннего контроля на предмет обнаружения несоответствий целям антикоррупционного регулирования. Государственное принуждение в данной области осуществляют Министерство юстиции США и Федеральная комиссия по ценным бумагам и биржам США.

Так, эмитенты ценных бумаг должны по запросу Комиссии представлять установленные виды информации и документов, ежеквартальную статистическую отчетность и бухгалтерскую и биржевую документацию. Установлены специальные требования к формам отчетности; бухгалтерским книгам, записям, к ведению управленческого учета. Регламентированы запреты, в частности, связанные с использованием в коррупционных целях почты, других средств трансграничной торговли для осуществления коррупционных выплат в пользу какого-либо иностранного должностного лица для оказания влияния на какое-либо действие или решение такого иностранного должностного лица, предпринятое им при исполнении своих служебных обязанностей [11].

В соответствии с законодательством о коррупционной практике за рубежом запрещено американским эмитентам осуществлять платежи, предложения или обещания (или авторизация платежа, предложения или обещания); предлагать наличные деньги или их эквивалент (включая подарочные карты); путешествия, питание, проживание, шоппинг, щедрые расходы на развлечения или гостеприимство; любые преференции (например, специальный доступ к государственному органу); предоставление услуг, которые в противном случае пришлось бы оплачивать или покупать; контракты или другие деловые возможности, предоставленные компании, в которой государственное должностное лицо имеет право собственности или другой выгодный интерес. В этот перечень также включаются запреты, относящиеся к любым коррупционным действиям, связанным

с предоставлением необоснованных возможностей трудоустройства или консультаций; проведением благотворительных компаний, целью которых являются преференции в области бизнеса за рубежом, жертвования для продвижения удобных политических сил за рубежом; предложением компенсации за медицинские, образовательные услуги либо за расходы на проживание.

Иностранное лицо, которое получает незаконный платеж, обычно не подвергается уголовной ответственности в соответствии с *FCPA*. Тем не менее Министерство юстиции иногда привлекало к ответственности иностранных публичных должностных лиц, которые получали незаконные выплаты в соответствии с другими антикоррупционными законами.

Нарушение положений Закона о коррупционной практике за рубежом может привести к штрафу в размере до 250 тыс. долл. либо к лишению свободы на срок до пяти лет за каждое нарушение.

Для юридического лица нарушение положений данного Закона приведет к штрафу в размере до 2 млн долл. за нарушение.

Комиссия по ценным бумагам может оценивать дополнительные гражданские наказания и требовать выдачи незаконно полученных доходов. Эти штрафы могут исчисляться сотнями миллионов долларов.

Вместе с тем серьезные, диаметрально противоположные метаморфозы претерпевают данные установления в контексте обеспечения целей национальной безопасности: «Что касается вопросов, относящихся к сфере национальной безопасности Соединенных Штатов, то ни на одно лицо, действующее в сотрудничестве с главой какого-либо федерального министерства или ведомства, отвечающего за эти вопросы, не налагаются никакие обязанности и такое лицо не несет никакой ответственности согласно пункту (2) настоящей части главы в том случае, если такие действия в сотрудничестве таким главой министерства или ведомства были предприняты с конкретного письменного распоряжения главы такого министерства или ведомства согласно президентским полномочиям на выпуск таких распоряжений» [11]. Более того, установленные в данном разделе исключения для государственных органов США, действующих в интересах национальной безопасности США, открывают практически неограниченные возможности для установления и поддержания двойных стандартов, особенно в условиях санкций против России, неустанной борьбы против российской доктрины многополярного мира. Нередко пункт о том, что «правила не применяются к каким-либо видам содействия проведению выплат или ускорения выплат иностранным должностным лицам, политическим партиям или партийным функционерам в том случае, если целью такого содействия является

ускорение или обеспечение исполнения обычных административных процедур, осуществляемых иностранным должностным лицом, политической партией или партийным функционером» является инструментом манипуляций в политических играх американского истеблишмента, направленных в первую очередь против России и Китая.

В этом контексте характерно дело Хантера Байдена. Так, записи, полученные комитетами Сената США по национальной безопасности и финансам, показали, что Х. Байден и его семья в свое время были вовлечены в обширную финансовую сеть, которая связала их с коррумпированными иностранными гражданами и иностранными правительствами по всему миру, прежде всего во время работы Х. Байдена в качестве управляющего юридическим отделом в украинской фирме «Burisma». Согласно записям, полученным комитетами, многие из этих операций предполагали потенциальную преступную финансовую деятельность [12]. Однако, как известно, данное дело не завершилось сколь-нибудь серьезными правовыми и политическими последствиями.

Для стимулирования распространения *FCPA* в 1988 г. Конгресс США поручил Президенту заключить международное соглашение с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о запрете взяточничества в международных деловых операциях. Переговоры с ОЭСР увенчались в итоге принятием Конвенции о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных деловых операциях.

Конвенция криминализовала подкуп иностранных должностных лиц, сформировала понятийный аппарат и юридическую грамматику данного института в рамках общей концепции противодействия коррупции. Были определены категории ответственности юридических лиц, регламентированы вопросы юрисдикции; обоснованы санкции и созданы механизмы для соблюдения норм бухгалтерского учета и финансовой отчетности, повсеместного внедрения систем внутреннего контроля и антикоррупционно-го комплаенса.

Многие государства ответили на эти юридические мероприятия обновлением национальных законодательств, интенсификацией просветительской работы. Аудиторские компании стали предоставлять услуги по антикоррупционному контролю, появились внутрифирменные отделы по антикоррупционному комплаенсу, выросло целое поколение юристов с новыми компетенциями.

В исследуемом контексте в соответствии с международным правом возникает целый ряд методологических вопросов, связанных с юрисдикцией *FCPA*, прежде всего могут ли США устанавливать правила в отношении лиц, не являющихся гражданами данного государства.

Рассмотрим аргументацию американской стороны, которая базировалась на трех важных постулатах.

Во-первых, это принцип территориальности, в соответствии с которым государство может устанавливать правила, регулирующие поведение субъектов, происходящее на его территории. В прецедентной истории США этот принцип, как известно, берет свое начало с дела *American Banana Co. v. United Fruit Co.* 1907 г. [13].

Второй принцип предоставляет национальной юрисдикции предписывать нормы права, устанавливающие правовые последствия для деяний, которые происходят за пределами его территории, если такое поведение вызывает эффект на территории предписывающего государства. В соответствии с этой теорией суды поддержали постановление Конгресса о поведении иностранных граждан и лиц без гражданства, даже если поведение имело место за пределами США, до тех пор, пока последствия поведения ощущаются в США.

Третьей применимой доктриной международной юрисдикции является доктрина, базирующаяся на принципе гражданства. Согласно этой теории нация обладает юрисдикцией устанавливать нормы права, регулирующие поведение ее граждан, где бы они ни находились. Этот принцип расширяет юрисдикцию, включая далее любую корпорацию, зарегистрированную в США.

В единстве применение этих трех подходов расширило рамки применения акта за пределами территориальной юрисдикции США.

Однако ст. 4 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок призывает каждую из сторон принимать все необходимые меры к тому, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении подкупа иностранного должностного лица, когда деяние совершается полностью или частично на его территории.

Конвенция также установила своеобразный регламент определения наиболее подходящей юрисдикции в случае, если деяния, описанные в Конвенции, подпадают под юрисдикцию более чем одной стороны. Стороны, по запросу одной из них, проводят консультации с целью определения наиболее подходящей юрисдикции для уголовного преследования. Именно на волне обсуждения адекватности мер принуждения в рамках отдельных юрисдикций и их взаимодействия острой полемике подвергался вопрос о границах раскрытия релевантной информации в глобальном пространстве. Исходный пункт в рассуждениях состоял в том, что само по себе раскрытие информации в рамках соблюдения рамок национальной и коммерческой безопасности, не дополненное мерами государственного принуждения, не сможет быть эффективным

сдерживающим фактором, потому что ожидаемая выгода от подкупа иностранных должностных лиц для сторон, вовлеченных в этот преступный умысел, такая как, например, выигрыш многомиллионного контракта, как правило, превышает отрицательный эффект от раскрытия информации.

В этих условиях вопросы информационной безопасности, без того обострившиеся в последние годы в условиях цифровизации экономики, еще более актуализировались.

Так, в условиях применения правил *FCPA* становилось ясно, что большинство предложений по раскрытию информации потребуют от корпораций США, ведущих бизнес за рубежом, сообщать обо всех иностранных платежах, включая совершенные законные платежи, например, в рекламных целях и для продвижения продаж. В этой связи появление в *FPCA* стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности как продолжение логики разд. 13(b) Закона о бирже и ценных бумагах 1934 г. (15 U.S.C. 78q (b)) выглядело вполне логичным. Логика поправок и дополнений выглядела следующим образом: каждый эмитент, имеющий класс ценных бумаг, зарегистрированных в соответствии с законодательством о ценных бумагах США, должен был отчитываться в установленных законодательством рамках, создавать и хранить книги, записи и счета, которые с разумной подробностью, точно и справедливо отражают сделки и распоряжение активами эмитента; разработать и поддерживать систему внутреннего учета и контроля, достаточно для обеспечения разумных гарантий того, что «(i) транзакции выполняются в соответствии с общим или специальным разрешением; (ii) транзакции регистрируются по мере необходимости (I), чтобы подготовка финансовой отчетности осуществлялась в соответствии с принятыми принципами бухгалтерского учета или любыми другими критериями, применимыми к таким заявлениям».

Эти и другие поправки тестировались на предмет соответствия стандартам национальной безопасности США.

Один из важнейших субъектов *FCPA* – коммерческие организации, юридические лица, а одна из важнейших теоретико-прикладных проблем – оптимальная модель наказания компании за коррупционные деликты [14], тем более что экономисты весьма скептически настроены по отношению к подходам, направленным исключительно на увеличение штрафных санкций [15].

Компании, работающие за рубежом, должны установить стандарты и процедуры для предотвращения

и выявления преступного поведения; убедиться, что руководители понимают и контролируют программу комплаенса, в том числе систематически проверяют ее эффективность и адекватность поддержки программ, следят за тем, чтобы конкретные лица были наделены полномочиями и ответственностью за реализацию программы. В программе должно содержаться требование о проведении мониторинга и аудита поведения сотрудников, оценки эффективности программы соответствия и поддержки механизмов отчетности для сотрудников; обеспечить сотрудникам стимулы, комплекс дисциплинарных мер в отношении персонала, совершающего противоправное поведение. Программы комплаенса должны непрерывно совершенствоваться.

Коррупционная практика за рубежом – это одно из наиболее ярких проявлений «беловоротничковой» преступности, нередко связанной с отмыванием денег, добытых преступным путем [16, р. 105–167]. Вот почему штрафы за нарушение *FCPA* могут быть значительными. Для определения сумм используются разные законодательные акты. Окончательная сумма часто основывается на выгоде, которую компания-нарушитель надеялась получить в результате взятки или коммерческого подкупа, а также на учете количества сотрудников в компании, оценке антикоррупционного комплаенса, других факторах. Существенными являются и сроки тюремного заключения в духе сдерживающего эффекта тюремного заключения [17, с. 402].

Проведенный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы: законодательство о противодействии коррупционной практике за рубежом, как показывает опыт США, – это значимый сегмент антикоррупционного законодательства. Однако его развитие – это решения, лежащие в политико-правовой плоскости. *FCPA* – это отражение парадоксов двойных стандартов в условиях навязывания миру американской доктрины гегемонии.

Российский сегмент противодействия коррупционным практикам за рубежом должен развиваться в парадигме отстаивания собственных национальных интересов и национальной безопасности. Совершенствование норм, связанных с механизмами внутрифирменного антикоррупционного контроля на базе российской платформы противодействия коррупции, – важная составляющая современной антикоррупционной правовой политики, раздвигающей пространственно-временные рамки антикоррупционной борьбы.

Пристатейный библиографический список

1. Foreign Corrupt Practices Act // U.S. Department of Justice : сайт. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Koehler M. The Story of the Foreign Corrupt Practices Act // *Ohio State Law Journal*. 2012. Vol. 73. No. 5.
3. Tarun R. W., Tomczak P. P. The Foreign Corrupt Practices Act Handbook: A Practical Guide for Multinational Counsel, Transactional Lawyers and White Collar Criminal Practitioners. 5th ed. Chicago: ABA Book Publishing, 2018.
4. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions // OECD : сайт. URL: <https://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СПС «КонсультантПлюс».
6. The Complete FCPA Corporate Enforcement Index // FCPA Blog+ : сайт. URL: https://app.fcablog.com/features/landing/?mepr-unauth-page=24&redirect_to=%2F (дата обращения: 15.04.2021).
7. Daimler AG and Three Subsidiaries Resolve Foreign Corrupt Practices Act Investigation and Agree to Pay \$93.6 Million in Criminal Penalties: Combined Criminal and Civil Penalties of \$185 Million to be Paid // U.S. Department of Justice : сайт. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/daimler-ag-and-three-subsidiaries-resolve-foreign-corrupt-practices-act-investigation-and> (дата обращения: 15.04.2021).
8. Runner M., Korkor S. Anti-Bribery Legislation in the United States and United Kingdom: A Comparative Analysis of Scope and Sentencing // *Missouri Law Review*. 2011. Vol. 76. No. 2.
9. Goulding S. Company Law. 2nd ed. London : Cavendish, 1999.
10. Astanin V. V. Anti-Corruption Protection of Russian Companies in Foreign Jurisdictions // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No. 1.
11. Положения Закона о борьбе с практикой коррупции за рубежом, направленные на борьбу с подкупом и касающиеся бухгалтерских книг и отчетности, пересмотрен в составе публичных законов 105–366 (10 ноября 1998 г.). Свод законов США. Разд. 15 (в ред. от 22 июля 2004 г.) // U.S. Department of Justice : сайт. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-russia.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
12. Hunter Biden, Burisma, and Corruption: The Impact on U.S. on Government Policy and Related Concerns // Internet Archive : сайт. URL: <https://archive.org/details/hunter-biden-burisma-and-corruption-the-impact-on-u.-s.-government-policy-and-related-concerns/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 15.04.2021).
13. *American Banana Co. v. United Fruit Co.*, 213 U.S. 347 (1909) // Justia US Supreme Court Center : сайт. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/213/347/> (дата обращения: 15.04.2021).
14. John C. C. Jr. Making the Punishment Fit the Corporation: The Problem of Finding an Optimal Corporation Criminal Sanction // Archive : сайт. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/616 (дата обращения: 15.04.2021).
15. The Foreign Corrupt Practices Act: Economic Impact on Targeted Firms (June 2014) // Law & Economics Center : сайт. URL: [https://masonlec.org/site/rte_uploads/files/FCPA%20II%20Final%20\(6.4\).pdf](https://masonlec.org/site/rte_uploads/files/FCPA%20II%20Final%20(6.4).pdf) (дата обращения: 15.04.2021).
16. Zagaris B. Transnational Corruption // *International White Collar Crime: Cases and Materials*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
17. Уинтер Г. Вопросы права и экономики / под науч. ред. М. Одинцовой. М. : Изд. Института Гайдара, 2019.

References

1. Foreign Corrupt Practices Act. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (date of the application: 15.04.2021).
2. Koehler M. The Story of the Foreign Corrupt Practices Act. *Ohio State Law Journal*. 2012. Vol. 73. No. 5.
3. Tarun R. W., Tomczak P. P. The Foreign Corrupt Practices Act Handbook: A Practical Guide for Multinational Counsel, Transactional Lawyers and White Collar Criminal Practitioners. 5th ed. Chicago: ABA Book Publishing, 2018.
4. OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: <https://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm> (date of the application: 15.04.2021).
5. Federal Law of 1 February 2012 No. 3-FZ “On the Accession of the Russian Federation to the Convention on Combating Bribery of Foreign Officials in International Business Transactions” (SPS “ConsultantPlus”).

6. The Complete FCPA Corporate Enforcement Index. URL: https://app.fcablog.com/features/landing/?mepr-unauth-page=24&redirect_to=%2F (date of the application: 15.04.2021).

7. Daimler AG and Three Subsidiaries Resolve Foreign Corrupt Practices Act Investigation and Agree to Pay \$93.6 Million in Criminal Penalties: Combined Criminal and Civil Penalties of \$185 Million to be Paid. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/daimler-ag-and-three-subsidiaries-resolve-foreign-corrupt-practices-act-investigation-and> (date of the application: 15.04.2021).

8. *Runner M., Korkor S.* Anti-Bribery Legislation in the United States and United Kingdom: A Comparative Analysis of Scope and Sentencing. *Missouri Law Review*. 2011. Vol. 76. No. 2.

9. *Goulding S.* Company Law. 2nd ed. London : Cavendish, 1999.

10. *Astanin V. V.* Anti-Corruption Protection of Russian Companies in Foreign Jurisdictions. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020. Vol. 13. No. 1.

11. The Anti-Bribery Provisions of the Anti-Bribery Act on Books and Records Were Revised as Part of Public Laws 105–366 (10 November 1998). U.S. Code. Title 15 (as amended by 22 July 2004). URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-russia.pdf> (date of the application: 15.04.2021).

12. Hunter Biden, Burisma, and Corruption: The Impact on U.S. on Government Policy and Related Concerns. URL: <https://archive.org/details/hunter-biden-burisma-and-corruption-the-impact-on-u.-s.-government-policy-and-related-concerns/page/n1/mode/2up> (date of the application: 15.04.2021).

13. *American Banana Co. v. United Fruit Co.*, 213 U.S. 347 (1909). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/213/347/> (date of the application: 15.04.2021).

14. *John C. C. Jr.* Making the Punishment Fit the Corporation: The Problem of Finding an Optimal Corporation Criminal Sanction. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/616 (date of the application: 15.04.2021).

15. The Foreign Corrupt Practices Act: Economic Impact on Targeted Firms (June 2014). URL: [https://masonlec.org/site/rte_uploads/files/FCPA%20II%20Final%20\(6.4\).pdf](https://masonlec.org/site/rte_uploads/files/FCPA%20II%20Final%20(6.4).pdf) (date of the application: 15.04.2021).

16. *Zagaris B.* Transnational Corruption // International White Collar Crime: Cases and Materials. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

17. *Winter G.; Odintsova M. (ed.)*. Questions of Law and Economics. Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2019.